

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

Политические науки

УДК: 327.8

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-107-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-107-117)

Политика Ирана в контексте афганского кризиса после 2021 г.

Джафар Хакпанах✉

Тегеранский университет, Тегеран, Исламская Республика Иран
ghpanah2000@yahoo.com, <https://doi.org/0009-0007-3405-3054>

Аннотация: Статья посвящена политике Исламской Республики Иран на афганском направлении. В ней дается обзор взаимоотношений Тегерана с Афганистаном, включая связи между двумя странами в политической, культурной, экономической и гуманитарной сферах. Обозначены основные рычаги влияния Ирана на ситуацию в Афганистане. Анализируются эволюция политики Ирана на афганском направлении после прихода к власти в августе 2021 г. талибов и развитие взаимоотношений сторон.

Ключевые слова: Иран, Афганистан, «Талибан»¹, международные отношения

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Хакпанах Д. Политика Ирана в контексте афганского кризиса после 2021 г. // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 107-117, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-107-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-107-117)

1 'Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-107-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-107-117)

Iran's Policy in the Situation of the Afghan Crisis After 2021

Jafar Haghpanah✉

Tehran University, Tehran, Islamic Republic of Iran
ghpanah2000@yahoo.com, <https://doi.org/0009-0007-3405-3054>

Abstract. The article is devoted to the policy of the Islamic Republic of Iran towards Afghanistan. An overview of Tehran's relations with Afghanistan is given, including ties between the two countries in the political, cultural, economic and humanitarian spheres. The main ways of Iran's influence on the situation in Afghanistan are shown. Iran's policy towards Afghanistan and the development of relations after the Taliban came to power in August 2021 is analyzed.

Keywords: Iran, Afghanistan, Taliban, international relations

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Haghpanah J. Iran's Policy in the Situation of the Afghan Crisis After 2021 *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023; 2(8): 107-117, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-107-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-107-117)

Введение

Бурные события последних четырех десятилетий в Афганистане всегда свидетельствовали о присутствии в них одновременной роли внешних игроков и региональных международных сил. По сути, одним из основных факторов, способствовавших продолжению афганского кризиса, можно считать именно внешнее вмешательство в соперничество и конфликт интересов государств-конкурентов, превративших эту страну в арену своих прокси-войн. В большей степени это было соперничеством и различием интересов между такими международными интервенционистскими силами, как США и НАТО, и региональными державами, как Иран, которые имеют историческую общность с Афганистаном, основанную на географических, демографических и цивилизационных связях, и, как следствие, преследуют собственные законные интересы в этой стране, поскольку нестабильность, отсутствие безопасности и иностранное вмешательство в дела Афганистана немедлительно сказываются на интересах, безопасности и внутренней политической стабильности таких государств по причине их географического соседства и демографических связей с этой страной. Иран рассматривается как один из акторов, который, исходя из своих геополитических, геокультурных и геоэкономических возможностей, помимо прямого влияния на Афганистан, может играть определяющую

роль и воздействовать на влияние других государств на эту страну². По этой причине поддержка или противодействие Ирана региональным и международным альянсам по вопросам будущего Афганистана и проблемам, связанным с сохранением нестабильности после повторного прихода к власти движения «Талибан»³, таким как миграционный кризис, транзит наркотиков и терроризм, а также с превращением этой страны в средоточие деятельности экстремистских и террористических группировок, таких как ИГИЛ³ и «Аль-Каида»⁴, имеет большое значение. В данной статье эта тема анализируется с точки зрения подходов и политики Ирана в отношении афганской проблематики.

Автором привлечены для подготовки статьи исследования авторов на персидском языке: Рахими Сардар Мохаммад, Хакпанах Джафар, Танивал Мохаммад Зариф, Амин Хамидулла, Саджади Абдул Каюм, Урузгани Масех, Бузан Барри, Хакпанах Джафар [1–6]. А также статьи следующих авторов на английском языке: David Steven, Haghpanah Jafar, Tisheyar Mandana, Mohammed S. Mahmood [7–9]. Научные работы указанных авторов позволили не только идентифицировать актуальную проблематику по теме исследования, но и определить научную новизну в своем собственном исследовании.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы теоретические работы иранских и зарубежных исследователей, материалы периодических изданий и информационных агентств, а также заявления и выступления официальных лиц Исламской Республики Иран. Исследование проводилось главным образом с помощью системного анализа, синтеза и системно-структурного подхода. Были выявлены основные подходы иранской политики к афганской проблематке, что позволило сформулировать определенные гипотезы о концепции иранской внешней политики на афганском направлении.

2 Рахими Сардар Мохаммад, Хакпанах Джафар. Геополитика Афганистана и преобразования в Западной Азии, Тегеран. Университет «Имам Садег», 2021. С. 12 (перс. яз.).

3 Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

4 Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

Результаты исследования

«Омнибалансирование»: концепция иранской внешней политики в Афганистане

Иран имеет 950-километровую водную и сухопутную границу с Афганистаном и считается самым коротким и безопасным маршрутом, соединяющим эту страну, не имеющую выхода к морю, с открытыми водами⁵. Компонентами, формирующими сильное влияние Ирана в Афганистане, являются давние языковые, религиозные и конфессиональные связи с большинством персоязычного мусульманского населения, особенно с хазарейским меньшинством, опыт поддержки моджахедских партий и групп в период советского военного пребывания, тесные связи с большей частью этнических, религиозных и политических элит этой страны и сорокалетнее присутствие в Иране более пяти миллионов афганских вынужденных беженцев⁶. Экономика Ирана является дополнением и ответом на потребности Афганистана. Объем товарооборота между двумя странами до падения республиканского строя превышал два с половиной миллиарда долларов и, невзирая на сохраняющуюся нестабильность, остается прежним и по сей день благодаря наличию соответствующей железнодорожной и транзитной сети и связи с портами Бендер-Аббас и Чабахар, Персидским заливом и Оманским морем. Несмотря на непризнание правительства талибов, Иран продолжает удовлетворять экономические потребности Афганистана в топливе, энергии, а также в завершении строительства некоторых небольших инфраструктурных и промышленных проектов. Народ Афганистана также имеет хорошие отношения с Ираном благодаря получению продовольствия, медицинских и образовательных услуг. Совокупность геополитических, геокультурных и геоэкономических преимуществ позволила Ирану стать единственной из региональных держав, которая на протяжении последних лет и по настоящее время поддерживает одновременные контакты практически со всеми партиями и группами, а также политическими, религиозными и этническими элитами Афганистана и в состоянии установить сбалансированные отношения со структурой утвердившейся в стране вооруженной власти⁷.

Эти факты позволяют утверждать, что политика Ирана в отношении Афганистана имеет под собой идеологические основы и, по выражению Барри Бузана, строится на идее «суверенитета системы»⁸. Упомянутые основы включают в себя поддержку исламистских течений, стремление к независимости, отрицание господства

⁵ Танивал Мохаммад Зариф, Амин Хамидулла. Экономическая география Афганистана. Кабул: Кабульский университет, 2003. С. 30 (перс. яз.).

⁶ Саджади Абдул Каюм. Внешняя политика Афганистана, Кабул: Собх-е Умид, 2020. С. 339 (перс. яз.).

⁷ Урузгани Масех. Афганистан. Радуга народов. Кабул: Учебно-издательский центр «Хорасан», 1995. С. 28 (перс. яз.).

⁸ Бузан Барри. Люди, государства и страх. Тегеран: Научно-исследовательский институт стратегических исследований, 2010. С. 130 (перс. яз.).

мировых держав, поддержку угнетенных и правящего режима, что придает внешней политике Ирана сильный идеалистический и идеологический характер. Разумеется, наряду с идеализмом учитываются также прагматические и реалистические компоненты, необходимые для обеспечения национальных интересов, противодействия угрозам безопасности и приобретения экономических выгод.

На основании этой же концепции формируется противодействие Ирана созданию некоторых коалиций и односторонним действиям конкурирующих держав, а также использование им своих географических преимуществ для трансформации в безопасный транзитный маршрут и осуществления торговли Афганистана с миром.

Данную концепцию можно назвать «омнибалансированием». Толкование этого термина, предложенное теоретиком неореализма Стивеном Дэвидом, поможет лучше объяснить внешнюю политику Ирана по данному вопросу. Такие предположения и концепции школы реализма, как этатизм, принцип выживания и самопомощи, означают создание региональными державами баланса между внутренними и внешними угрозами и их относительный отказ от самостоятельных действий по отражению внешних угроз в ходе активности на региональном уровне.

Кроме того, данная теория отмечает способность региональных держав действовать относительно независимо от международной системы для обеспечения собственных интересов и отражения региональных угроз. Способ применения принципа балансирования во внешней политике зависит от восприятия лидерами природы своей власти и динамики устойчивых и неустойчивых событий и угроз в мировой системе⁹.

В рамках омнибалансирования, сочетая идеалистический и идеологический подходы с реализмом и прагматизмом, Исламская Республика Иран в 2020–2021 годах проводила следующую политику в отношении Афганистана, которая с некоторыми изменениями в соответствии с новой ситуацией, возникшей после возвращения к власти талибов, по-прежнему реализуется:

- балансирование между этническими, языковыми и религиозными группами, укрепление позиций шиитов-хазарейцев и таджиков и препятствование этническому господству других групп;
- политическое равновесие между секулярными политическими, интеллектуальными тенденциями и западно-ориентированной элитой, находящейся под влиянием США, при поддержке традиционных моджахедских групп и элит;
- балансирование и отражение угрозы религиозного экстремизма, привнесенного ИГИЛ* и «Аль-Каидой», при поддержке центрального правительства и антиигиловских групп, в том числе групп талибов, которые в прошлом соперничали и враждовали с Ираном;
- создание экономического баланса в отношениях с конкурирующими региональными и мировыми державами путем активного совместного участия в деле восстановления Афганистана с упором на сферы энергетики, транзита и торговли.

⁹ David Steven. Choosing Sides: Alignment and Realignment in the Third World. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991.

Данная политика осуществляется в виде таких мер, как строительство железной дороги Мешхед – Герат и усиление пограничных обменов путем создания небольших приграничных базаров либо в виде союза и сотрудничества с такой обоюдно заинтересованной державой, как Индия, что в 2016 г. привело к заключению трехстороннего договора между Тегераном, Кабулом и Дели по развитию порта Чабахар на юго-востоке Ирана.

В период с 2002 по 2021 г. эта политика проводилась в форме одновременно-го сотрудничества практически с большинством партий, организаций, элит и СМИ, начиная с элит, связанных с центральным правительством в Кабуле и заканчивая лидерами моджахедских партий и критиков правительств Хамида Карзая и Ашрафа Гани. Несмотря на понимание того, что афганские правительства, и особенно кабинет Ашрафа Гани, являются марионетками и находятся в зависимости от Вашингтона, официальные лица Тегерана отдали приоритет укреплению центрального правительства. По словам бывшего посла Ирана в Кабуле Бахадора Аминияна, даже после заключения соглашения в Дохе между Залмаем Халилзадом и муллой Барадаром и решительного перехода США от поддержки политического режима в Кабуле к сделке Вашингтона с талибами официальные лица Тегерана не прекратили сотрудничество с политико-силовой командой Ашрафа Гани. По словам того же Аминияна, он лично до последних дней падения Кабула находился в контакте с первым вице-президентом Амруллой Салехом и советником по национальной безопасности Хамдуллой Мохибом и передавал им предложения Тегерана о готовности предоставить всяческую помощь и стать посредником между правительством и талибами¹⁰.

Вместе с тем один из неясных моментов во внешней политике Ирана в Афганистане связан со способом и содержанием контактов или возможным оказанием Ираном поддержки талибам в 2010-х гг. и в настоящее время. Западные, и особенно американские, СМИ, а также команда Ашрафа Гани всегда обвиняли Тегеран в поддержке талибов и утверждали, что связи Ирана с талибами стали причиной прихода к власти и легитимации этой группировки. Отвечая на это, Аминиян отмечает, что данное обвинение со стороны США и команды Ашрафа Гани выдвигается для того, чтобы оправдать и скрыть собственную неэффективность и неправильную политику, которая привела к падению республиканского строя, поскольку в тот временной период Иран имел лишь неофициальные контакты с умеренным крылом талибов. Данные контакты стали официальными в 2020 г. во время визита муллы Абдул Гани Барадара в Тегеран и его встречи с тогдашним министром иностранных дел Мохаммадом Джавадом Зарифом. Об указанном визите и других контактах с талибами, как правило, сообщалось официальным лицам в Кабуле, и Хамдулла Мохиб, советник по национальной безопасности правительства Ашрафа Гани, получал информацию об этом в ходе контактов и встреч со своим иранским коллегой Али Шамхани¹¹. И это при том, что чиновники Белого дома заранее достигли договоренности с талибами в Дохе

(Катар) и, помимо придания официального статуса «Талибану»^{*} и принятия его требований, в том числе об освобождении пяти тысяч опасных заключенных из числа членов этого движения, полностью исключили подконтрольное им правительство в Кабуле из процесса переговоров и соглашений.

В настоящее время в основе отношений Ирана с талибами лежит представление о том, что «Талибан»^{*} представляет собой неотъемлемую реалию традиционного афганского общества и обладает стремлением к независимости, противостоянию западной культуре и американскому доминированию, то есть теми чертами, которые более или менее схожи с подходом, господствующим во внешней политике Ирана, в особенности в том, что данное движение всеми силами стремится размежеваться с экстремистскими течениями и ИГИЛ^{*}.

Разумеется, все это отнюдь не означает полного единодушия и отсутствия серьезных разногласий в принципах управления или отсутствия соперничества и проблем между Тегераном и Кабулом. Несмотря на договоренность сторон о продолжении пограничных экономических обменов в сфере энергетики, транзита топлива и добычи полезных ископаемых, сотрудничество в области образования и постоянную поддержку Ираном афганских беженцев, а также совместные усилия по защите безопасности границ, поведение талибов в отношении шиитского религиозного меньшинства и их образовательная политика весьма далеки от предпочтений и взглядов иранской стороны. Вдобавок к вышесказанному, стороны не пришли к решению проблем, связанных с вынужденными беженцами, пограничными реками и водно-болотными угодьями, а также водопользованием Ирана на реке Гирманд, имплементацией экономических соглашений в области рудников, трансграничного земледелия, экспорта и импорта. В такой ситуации представляется, что общая политика Ирана будет по-прежнему заключаться в продолжении эпизодического и ограниченного сотрудничества с талибами без их признания, и деятельность посольства Афганистана в Тегеране, а также консульств в Мешхеде и Захедане будет осуществляться без официального признания «Талибана»¹². Это означает, что Тегеран сохранит дистанцию и в то же время продолжит контакты с лидерами оппозиционных талибам групп, которые, несмотря на отсутствие прочной базы внутри страны, раздробленности и слабости организации и руководства, выдвигают лозунг свержения «Талибана»^{*}.

Еще один сложный и спорный аспект политики Ирана в Афганистане связан с противостоянием этой страны целям и действиям США в Афганистане. На это оказывает влияние стратегическое соперничество и идеологические противоречия между Ираном и США.

В целом официальные лица Тегерана рассматривают присутствие и влияние Америки в периферийных регионах Западной Азии, и особенно в соседних странах, как экзистенциальную угрозу. Продолжение этой враждебности превратило антиамериканизм в часть столпов и идентичности внешней политики Исламской Респу-

¹⁰ См.: Интервью Бахадора Аминияна, бывшего посла Ирана в Афганистане. Кабул: ToloNews, декабрь 2022. URL: <https://tolonews.com/fa/must-see-videos-177521>.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

блики¹³. В той мере, в какой ее можно как-либо критиковать, политику Ирана можно считать страдающей от своего рода американизации до такой степени, что это омрачает даже нормальные отношения двух соседних стран.

С этого ракурса Иран расценивает смену власти в Афганистане в 2021 г. как позорное изгнание американских сил и провал планов США в регионе и, по сравнению с угрозами двух последних десятилетий, связанными с присутствием США в Афганистане, считает возможные проблемы с талибами менее серьезными, маргинальными и управляемыми. Одним из стимулов для сотрудничества Ирана с талибами будет максимально возможное разделение и создание дистанции между этой группировкой и Америкой с ее союзниками.

С этой же точки зрения следует воспринимать сотрудничество Ирана с Россией и другими державами, имеющими большое влияние в Афганистане. Можно прогнозировать продолжение и расширение сотрудничества с конкурентами США, такими как Россия и Китай, которые подвержены общим угрозам со стороны Афганистана, таким как распространение экстремизма, усиление ИГИЛ*, контрабанда наркотиков и другие виды организованной преступности.

Выводы

Возвращение талибов к власти в Афганистане можно рассматривать как сочетание возможностей и одновременно с этим угроз для Исламской Республики Иран. С точки зрения официальных лиц в Тегеране, в настоящее время возможности перевешивают угрозы, и в обозримом будущем подобное положение сохранится. Между тем представляется, что период стабилизации и институционализации отношений и сотрудничества с талибами занял продолжительное время, и в течение долгосрочного переходного периода дело не пойдет дальше ограниченного сотрудничества без признания и формализации «Талибана»*. Что касается признания, Иран определенно не станет первой страной, которая признает талибов, и будет следовать в фарватере международных подходов в отношении талибов. Расширение двусторонних отношений, так же как и признание «Талибана»*, будет зависеть от выполнения предварительных условий Тегерана, которые включают в себя такие важные пункты, касающиеся внутренних преобразований в Афганистане, как формирование инклюзивного правительства и обеспечение прав и безопасности шиитов, этнических, языковых и религиозных меньшинств, препятствование деятельности террористических группировок и недопущение превращения Афганистана в базу антииранской активности соперничающих государств, а также решение проблем, связанных с приграничными водно-болотными угодьями и реками двух стран.

В отношении хронической долгосрочной проблемы вынужденной миграции и

наличия около 8 миллионов афганских беженцев Иран также продолжит нынешний процесс оказания содействия и гостеприимства, несмотря на отсутствие сотрудничества со стороны мирового сообщества¹⁴. Еще одним важным моментом является регионально ориентированный подход Тегерана к кризису в Афганистане, совместным усилиям по налаживанию сотрудничества и учету соображений безопасности региональных государств, которые определенно могут быть продолжены в рамках ШОС и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Отличное географическое расположение и транзитные преимущества, а также «мягкая сила» Ирана могут послужить основой для подобного регионального сотрудничества, призванного помочь Афганистану преодолеть нынешние вызовы и обеспечить безопасность, стабильность и большее благополучие народа Афганистана и стран региона.

Список источников

1. Рахими Сардар Мохаммад, Хакпанах Джафар. Геополитика Афганистана и преобразования в Западной Азии [Rahimi Sardar Mohammad, Hakpanah Dzhafer. Geopolitika Afganistana i preobrazovaniya v Zapadnoy Azii / Geopolitics of Afghanistan and Transformations in Western Asia]. Тегеран: Университет Имам Садег, 2021. [перс. яз.]
2. Танивал Мохаммад Зариф, Амин, Хамидулла. Экономическая география Афганистана [Tanival Mohammad Zarif, Amin, Hamidulla. Ekonomicheskaya geografiya Afganistana / Economic geography of Afghanistan]. Кабул: Кабульский университет, 2003. [перс. яз.]
3. Саджади Абдул Каюм. Внешняя политика Афганистана [Sadzhadi Abdul Kayum. Vneshnyaya politika Afganistana / Foreign Policy of Afghanistan]. Кабул.: Собх-е Умид, 2020. 339 с. [перс. яз.]
4. Урузгани Масех. Афганистан. Радуга народов [Uruzgani Masekh. Afghanistan. Raduga narodov / Afghanistan. Rainbow of Nations]. Кабул: Учебно-издательский центр «Хорасан», 1995. [перс. яз.]
5. Бузан Барри. Люди, государства и страх [Buzan Barri. Lyudi, gosudarstva i strah / People, states and fear]. Тегеран.: Научно-исследовательский институт стратегических исследований, 2010. [перс. яз.]
6. Хакпанах Джафар. Курды и внешняя политика Исламской Республики Иран [Хакпанах Джафар. Курды и внешняя политика Исламской Республики Иран / Kurds and the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran]. Тегеран.: Центр международных исследований «Абрар», 2008. [перс. яз.]
7. David Steven. Choosing Sides: Alignment and Realignment. The Third World. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1991.
8. Haghpanah Jafar, Tisheyar Mandana. Iran and Immigration Crisis. Escaping the Escape. By Bertelsmann Stitung (ed.), 2017.
9. Mohammed S. Mahmood. The Significance of Omni-Balancing Theory. Clarifying: Third World leaders Policies. Baghdad.: University of Mosul, 2019.

¹⁴ Haghpanah Jafar, Tisheyar Mandana. Iran and Immigration Crisis. In: Escaping the Escape. By Bertelsmann Stitung (ed), 2017.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

*The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

Информация об авторе

Джафар ХАКПАНАХ. Кандидат политических наук. Директор Центра исследований Афганистана Тегеранского университета (Исламская Республика Иран), <https://doi.org/0009-0007-3405-3054>. Адрес: ул. Азар, 16, площадь Энглеаб, Тегеран, Иран, ghpanah2000@yahoo.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликована: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Rahimi Sardar Mohammad, Haghpanah Jafar. Geopolitics of Afghanistan and Transformations in Western Asia. Tehran: Imam Sadegh University, 2021 [In Persian].
2. Taniwal Mohammad Zarif, Amin Hamidullah. Economic geography of Afghanistan. Kabul: Kabul University, 2003 [In Persian].
3. Sajadi Abdul Qayyum. Foreign Policy of Afghanistan. Kabul: Sobh-e Umid, 2020:339 [In Persian].
4. Uruzgani Maseh. Afghanistan. Rainbow of Nations. Kabul: Educational and publishing center "Khorasan", 1995 [In Persian].
5. Buzan Barry. People, states and fear. Tehran: Research Institute for Strategic Studies, 2010 [In Persian].
6. Khakpanah Jafar. Kurds and the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran. Tehran: Center for International Studies "Abrar", 2008 [In Persian].
7. David Steven. Choosing sides: Alignment and Realignment. The Third World. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1991 [In English].
8. Haghpanah J., Tisheyar M. Iran and immigration crisis. Escaping the Escape. By Bertelsmann Stitung (ed.), 2017 [In English].
9. Mohammed S. Mahmood. The significance of Omni-Balancing theory. Clarifying: Third World leaders Policies. Baghdad: University of Mosul, 2019 [In English].

About the author

Jafar HAGHPANAH. PhD (hist), assistant professor at the University of Tehran, Tehran, Islamic Republic of Iran, Head of Afghanistan Studies Center, <https://doi.org/0009-0007-3405-3054>. Address: 16th Azar Str., Enghelab Sq., Tehran, Iran, ghpanah2000@yahoo.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 2, 2023. Approved after peer review: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.